

АНАТОЛИЙ БЕЛЯКОВ
ОЛЕГ МАТВЕЙЧЕВ

ГИПЕРБОРЕЯ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ИДЕИ

Олег Матвейчев

Гиперборея: приключения идеи

«Книжный мир»

2019

Матвейчев О. А.

Гиперборея: приключения идеи / О. А. Матвейчев — «Книжный мир», 2019

ISBN 978-5-6041887-1-2

В эпоху всеобщего среднего образования, давшего человеку иллюзию того, что он умеет не только читать, но и писать – причем сразу книги – феномен Гипербореи стал необычно популярен в масс-литературе. Тайны истории всегда привлекали читающую публику, отвлекая ее от насущных проблем и уводя в глубины мистицизма. В отличие от псевдонаучных опусов книга Анатолия Белякова и Олега Матвейчева является научной работой, соответствующей всем необходимым для этого критериям. И в то же время это призыв к нашей гуманитарной общественности заняться собой, обратить внимание на свои корни и истоки. Излагая историю понятия «Гиперборея», авторы в рамках одной метафоры раскрывают европейскую историю, отслеживая эволюцию неких концептов и интеллектуальных моделей, связывающих события в нечто целое, в «великую цепь бытия». Для авторов это исследование стало еще и поводом поговорить с читателем на серьезные темы, которые волнуют всех, а не только ученых, изучающих античность. Почему не любят русских на Западе, и когда это началось? Почему в Русской революции виноваты поэты Серебряного века? Почему к теме Гипербореи обращаются расисты и националисты всех мастей? Прочтя книгу, читатель узнает, какие исторические открытия стоит ожидать в ближайшем будущем. Выясним ли мы, какую из исчезнувших цивилизаций греки могли идентифицировать как Гиперборею? Вдохнет ли кто-либо новую жизнь в концепт Гипербореи, совершенно истрепанный политиками, торгашами и тщеславными лжеучеными? Или Гиперборея так и останется для нас «древнегреческим мифом»?

ISBN 978-5-6041887-1-2

© Матвейчев О. А., 2019

© Книжный мир, 2019

Содержание

Предисловие	7
За дуновением Борея	9
Жрецы и слуги серебряного бога	16
Реки в Гиперборее	28
Шаман Аполлона	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анатолий Беляков, Олег Матвейчев

Гиперборея: приключения идеи

Посвящаем эту книгу всем нашим наставникам и учителям

Научные рецензенты:

Кондрашин Виктор Викторович, д. ист. н.

Перцев Александр Владимирович, д. филос. н.

Книга издана при поддержке Новосибирского городского общественного фонда историко-культурного наследия «ВЕХИ»

Предисловие

«Ни вплавь, ни впешь никто не вымерил дивного пути к сходу гипербореев», – эти слова поэта Пиндара были известны каждому греку. Сведения о далекой стране «по ту сторону северного ветра», где жизнь проста и беззаботна, люди добры и благочестивы, где нет ни войн, ни болезней, а земля тучна и урожайна, распространялись по Элладе вместе с культом Аполлона, для которого Гиперборея была любимым местом на земле. Гиперборееи представлялись грекам сказочными «небожителями», обладающими сверхъестественными способностями – таков, например, «воздухошествующий» Абарис. **А превосходство гиперборейской цивилизации над греческой считалось неоспоримым фактом.**

Страна Гиперборея служила для греков чем-то вроде нашего Тридевятого царства – прибежищем тайн, источником чудес. Тема Гиперборееи являлась актуальной на протяжении практически всей эпохи античности – как минимум, с VII в. до н. э. по V в. н. э., т. е., в течение 12 столетий, что может говорить о том, что эту легендарную (для нас) страну древние воспринимали, во-первых, как совершенно реальную и, во-вторых, как оказывающую существенное влияние на их жизнь, а, стало быть, интерес к ней был далеко не праздным.

Шли годы, за ними столетия. В мире появлялись новые идеи, смыслы, новые религии, меняющие облик планеты и судьбы населяющих ее народов. Вместе с ними менялось и представление о Гиперборее. Как всякая другая, идея Гиперборееи пластична, она имеет свойство приспособливаться под картину мира своего времени. Но как любая большая идея, она способна и сама изменять мир.

Тема нашей новой книги – приключение идеи Гиперборееи. Ее путешествие сквозь века и тысячелетия увлекательно и поучительно. Проследив ее шаг за шагом, можно рассказать практически обо всех важнейших событиях европейской истории без малого трех тысяч лет, раскрыть ее ключевые проблемы, поговорить о том, чем жили наши предки, что тревожит нас и, возможно, что будет важным для потомков. И это отнюдь не преувеличение! У читателя нашей книги будет возможность в этом убедиться.

Концепт Гиперборееи – это ключ к пониманию сущности греческой мифологии, принципов античной политики, особенностей взглядов на окружающий мир. Тема Гиперборееи помогает разобраться в проблеме рецепции христианства, в сути восточной политики европейских государств Средневековья и Нового времени. Саму Россию как объект этой политики называли в свое время Гипербореей, а наших предков – гиперборейцами!

«Гиперборейский вопрос» встал перед европейцами и в XVI–XVIII вв., в период национального строительства, когда на первый план выдвинулось представление о политическом интересе, связанном с международным престижем того или иного государства и с ее историческими правами на господство. Возведение своей истории к древнейшим, легендарным временам должно было послужить сильнейшим доказательством величия нации и ее «духовными скрепами». В то время всем хотелось быть гиперборейцами, чтобы гордиться своим первородством. Но уже астроном и один из вождей Французской революции Жан Сильвен Байи высмеивал это тщеславие народов: они, «как бы ни была мала их старина, желают, дабы все начиналось с них, и желают быть средоточием и истоком всего»¹.

Особый интерес к гиперборейской метафорике проявляли в России и Германии XX века. Но всему свое время, расскажем и об этом.

В последние годы наблюдается резкий рост интереса к вопросам, касающимся легендарной северной страны. К сожалению, тема эта развивается, по большей части, в паранаучной,

¹ Байи Ж. С. Письма об Атлантиде Платона и о древней истории Азии // Атлантида и Гиперборея: Мифы и факты. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. С. 86.

псевдонаучной и попросту антинаучной литературе; результаты подобных «исследований» становятся достоянием массового сознания посредством популярных телепередач и публикаций в «желтой прессе». В результате происходит интоксикация неокрепших умов сенсациями, напоминающими «открытия» украинских специалистов по истории «древних укров»: «Гиперборея, она же Россия, – прародина всех людей на Земле!», «Все расы мира произошли от русских!» Такого рода работы дискредитируют саму тему Гипербореи; всякий обратившийся к ней навлекает на себя со стороны научного сообщества заведомые подозрения в мракобесии.

Между тем, тема Гипербореи разрабатывалась как выдающимися учеными современного периода, так и мыслителями древности. Существует огромный корпус текстов античных авторов, который требует не только классификации, но и тщательного и беспристрастного изучения и вдумчивого осмысления. Внесем свою лепту в это дело и мы.

В своей книге мы старались избегать, где это возможно, резких суждений и окончательных оценок, представляя лишь широкую палитру мнений, концепций и целых доктрин. Мы приглашаем читателя поразмышлять вместе с нами, и пусть это будет знаком нашего к нему уважения.

За дуновением Борея

Для образованного человека античности таинственная страна Гиперборея была едва ли не частью повседневно мира. Чем-то вроде Антарктиды для представителей современности – мало кто там бывал, но никто не сомневается в ее существовании, и знания о ней полны и обширны даже у школьника.

Представления о Гиперборее, стране за Бореем, северным ветром, сложились у греков еще в архаический период. По всей вероятности, как считает венгерский лингвист Янош Харматта, миф о гиперборейцах возник еще во II тыс. до н. э., то есть задолго до эпохи Гомера². По указанию Геродота, о жителях Гипербореи рассказывается и в киклической поэме «Эпигоны», и у Гесиода³. Во всяком случае, в гесиодической поэме «Каталог женщин» (VI в. до н. э.) они действительно упоминаются:

*Гипербореев затем племена пшениконовых узрели,
Мать-Земля многодетная их родила щедросевных
Подле возвышенных струй глубеводной реки Эридана,
... янтаря...⁴*

Фигурируют они и в «гомеровском» гимне «Дионис и разбойники»:

*Твердо надеюсь: в Египет ли с нами прибудет он:,
в Кипр ли,
К гиперборейцам, еще ли куда, – назовет наконец он
Нам и друзей и родных и богатства свои перечислит⁵.*

С Гипербореей связан целый пласт античной мифологии – представления о стране гипербореев были чрезвычайно значимой частью распространившегося по всей Элладе в период архаики культа Аполлона.

Гиперборея, согласно преданиям, была родиной богини Лето, дочери титана Кея и Фебы. Зевс овладел ею, обратившись перепелом. Спасаясь от преследований обезумевшей от ревности Геры, Лето приняла облик волчицы и, проделав двенадцатидневный путь от Гипербореи до острова Делос, разрешилась там от бремени, родив божественных близнецов – Артемиду и Аполлона⁶. Помощь в родах оказала ей богиня-родовспомогательница Илифия, специально для этого прибывшая из той же Гипербореи⁷.

Из Гипербореи явился в Дельфы и сам Аполлон. По словам Алкмана, донесенным Гиме-рием, сразу после рождения юный бог был оснащен Зевсом золотой лирой и запряженной лебедями колесницей и направлен в Дельфы и к среброводному Кастальскому источнику, чтобы вещать оттуда «правду и правосудие всем эллинам». Вопреки воле отца тот, однако, немед-

² Harmatta J. Sur l'origine du mythe des hyperboreens // Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae. 1955. Т. III. F. 1–2. P. 57–64.

³ Hdt. IV 32: *Геродот*. История. Л.: Наука, 1972. С. 194.

⁴ [Hesiod.] Cat. Frg. 150: [*Гесиод*]. Перечень женщин, или Эои // Гесиод. Полное собрание текстов. М.: Лабиринт, 2001. С. 137.

⁵ Нумп. Нош. VII 29: *Гомеровские гимны* // Эллинские поэты VII–III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика. М.: Научноиздательский центр «Ладомир», 1999. С. 167.

⁶ Arist. Hist. anim. VI 35: *Аристотель*. История животных. М.: РГГУ, 1996. С. 278; Ael. De nat. anim. X 26

⁷ Pausan. 118, 5: *Павсаний*. Описание Эллады: В 2 т. Т. 1. М.: 000 «Изд-во АСТ», «Ладомир», 2002. С. 52.

ленно отправился в Гиперборею и прорицал там целый год, прежде чем решил, что пора бы уже и «зазвучать дельфийским треножником»⁸.

Джон Сингер Сарджент. «Аполлон на колеснице» (1925)

Именно в Дельфах сформировалось представление о Гиперборее как о благословенном крае, где люди не ведают невзгод, – т. н. **дельфийская версия** гиперборейского мифа, если использовать терминологию Аристиды Доватура. Древнейшая среди прочих, дельфийская версия «создала представление о гипербореях как о счастливом и святом народе, наделенном всеми мыслимыми добродетелями и идеальными качествами, проводящем веселую и беззаботную жизнь, не требующую трудов»⁹.

Описывая веселое и беззаботное бытие вдалеке от цивилизации, жизнь, в которую не вмешиваются ни болезни, ни войны, о «гипербореях, служителях Аполлона» пел Пиндар¹⁰:

*Ни в плавь, ни в пешь
Никто не вымерил дивного пути
К сходу гипербореев —
Лишь Персей,
Водитель народа,
Переступил порог их пиров,
Там сто жертвенным приношением богу
закальвались ослы,
Там дрящимся весельям и хвалебным словам
Радуется Аполлон,
И смеется на ослиную встающую спесь,
Не чуждается их нрава и Муза:
Хоры дев, звуки лир, свисты флейт
Мчатся повсюду,
Золотыми лаврами сплетены их волосы,
И благодушен их пир.
Ни болезни, ни губящая старость*

⁸ Himer. Orat. XIV 10. Цит. по: Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957. С. 407–408.

⁹ Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М.: Наука, 1982. С. 265–266.

¹⁰ Pind. 01. III 16–17: Пиндар. Олимпийские песни // Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты. М.: Наука, 1980. С. 20.

*Не вмешиваются в святой их род.
Без мук, без битв
Живут они, избежавшие
Давящей правды Немезиды¹¹.*

Оттого гиперборейцы живут по тысяче лет¹², а смерть приходит к ним, лишь когда они пресытятся жизнью¹³.

Представления о стране гипербореев были чрезвычайно значимой частью распространившегося по всей Элладе в период архаики культа Аполлона.

Гиперборея сразу после рождения Аполлона становится для него любимым местом на земле. У гиперборейцев он скрывается после ссоры с Зевсом из-за убитого тем Асклепия. У гиперборейцев же прячет он свою знаменитую стрелу, которой, мстя за своего сына, истребил киклопов, сковавших для Зевса смертоносный перун¹⁴. Стрела эта, – замечает Алексей Лосев, – «все еще мало отличима от солнечного луча, то животворящего все живое, то убивающего своей силой»¹⁵.

В архаическую эпоху, когда жили Пиндар и Алкман, гиперборейцы еще не имели, так сказать, ни прописки, ни национальности, не идентифицируясь с какими-либо конкретными народностями, проживающим в хотя бы теоретически доступной области ойкумены. Греки считали их сказочными «небожителями», людьми Аполлона, у которых он периодически гостит и набирается вдохновения, сама же Гиперборея рисовалась им как некая сакральная страна на краю света, недоступная простым смертным. Нечто вроде Островов Блаженных или Елисейских полей.

Тетрадрахма Селевка II (244–226 гг. до н. э., Антиохия). На реверсе – Аполлон Дельфийский с золотой стрелой в руке

¹¹ Pind. Pyth. X 29–44: *Пиндар*. Пифийские песни // Пиндар. Вакхилид... С. 109–110.

¹² Strab. XV 1, 57: *Страбон*. География. Л.: Наука, 1964. С. 661.

¹³ Plin. Hist IV 89–91: *Гай Плиний Секунд Старший*. Естественная история // Подосинов А. В., Скржинская М. В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2011. С. 175.

¹⁴ Erat. Catast. 29: *Эратосфен*. Превращения в созвездия (Катастеризмы) // Небо, наука, поэзия. Античные авторы о небесных светилах, об их именах, восходах, заходах и приметах погоды. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 78.

¹⁵ Лосев А. Ф. Античная мифология... С. 420.

По сути, четкая географическая локализация стране гипербореев и не требовалась. «В географии античных гиперборейцев самое важное – прежде всего определенного типа человеческая жизнь, а уже потом – фиксация той или иной местности в известном или неизвестном тогда географическом мире, – утверждает Алексей Лосев. – В этом смысле гиперборейцы отнюдь не являлись каким-нибудь единственным народом. В античной мифологии о гомеровских киконах, лотофагах, киклопах, лестригонах, феаках тоже делались те или иные географические заключения, но, конечно, древнего грека, прежде всего, интересовал здесь тот или иной тип социальной жизни. К числу таких же народов надо относить и пигмеев, о географии которых тоже имелось достаточно много, и притом различных, указаний. Сюда же надо отнести и эфиопов, друзей богов, у которых гомеровские боги так любят пировать... Все эти и подобные народы интересны для нас в мифологии в первую очередь как символы того или иного типа человеческого общежития, а уж потом можно рассматривать географическое их размещение»¹⁶.

Для грека времен архаики и ранней классики в гиперборейском мифе важнее всего определенный тип социальной жизни, а не географическая локализация той или иной местности.

Отголоски дельфийских преданий о Гиперборее мы находим у Гекатея Абдерского, описывавшего страну Аполлона как прекрасный далекий остров в океане, который «обладает хорошей почвой и плодороден. А еще его отличает умеренный климат, ежегодно приносящий двойной урожай». На этом острове есть «и великолепный священный участок Аполлона, и замечательный храм, украшенный многими дарами и круглый в плане», а также священный город, большинство жителей которого кифаристы, и «играя непрерывно в этом храме на кифаре, они поют богу гимны, прославляя его подвиги»¹⁷. Возможно, именно по этой причине сребролукий бог света каждую зиму оставлял свои Дельфы и прилетал на отдых в гиперборейские пределы – ему хотелось побыть среди поэтов, певцов, философов, каковых в ту пору в Элладе, очевидно, было мало, а то и не было вовсе.

Таковы Зет с Калаисом, «Бореевы чада», участники похода аргонавтов, о которых повествует Аполлоний Родосский¹⁸. Согласно схоластику к Аполлонию, в отряд аргонавтов они прибыли именно из Гипербореи, о чем свидетельствуют, в частности, Фанодик и Дурид Самосский¹⁹.

Таковы Арга и Опида (Упис), с дарами для Или-фии прибывшие на Делос из Гипербореи, причем, в компании своих богов – Аполлона и Артемиды²⁰. По легенде, Опиду, дочь Борей²¹, пытался изнасиловать Орион, но Артемида заступилась за свою землячку и застрелила великана из лука²².

Неудивительно, что большинство гиперборейцев, посещавших эллинские земли, – в родстве с богами или, как минимум, водят с ними дружбу.

¹⁶ Лосев А. Ф. Античная мифология... С. 418–419.

¹⁷ Diod. Sic. II 47: *Гекатей Абдерский*. О гиперборейцах / Публ. А. В. Подосинова // Труды кафедры древних языков. Вып. III. М.: Индрик, 2012. С. 155–156.

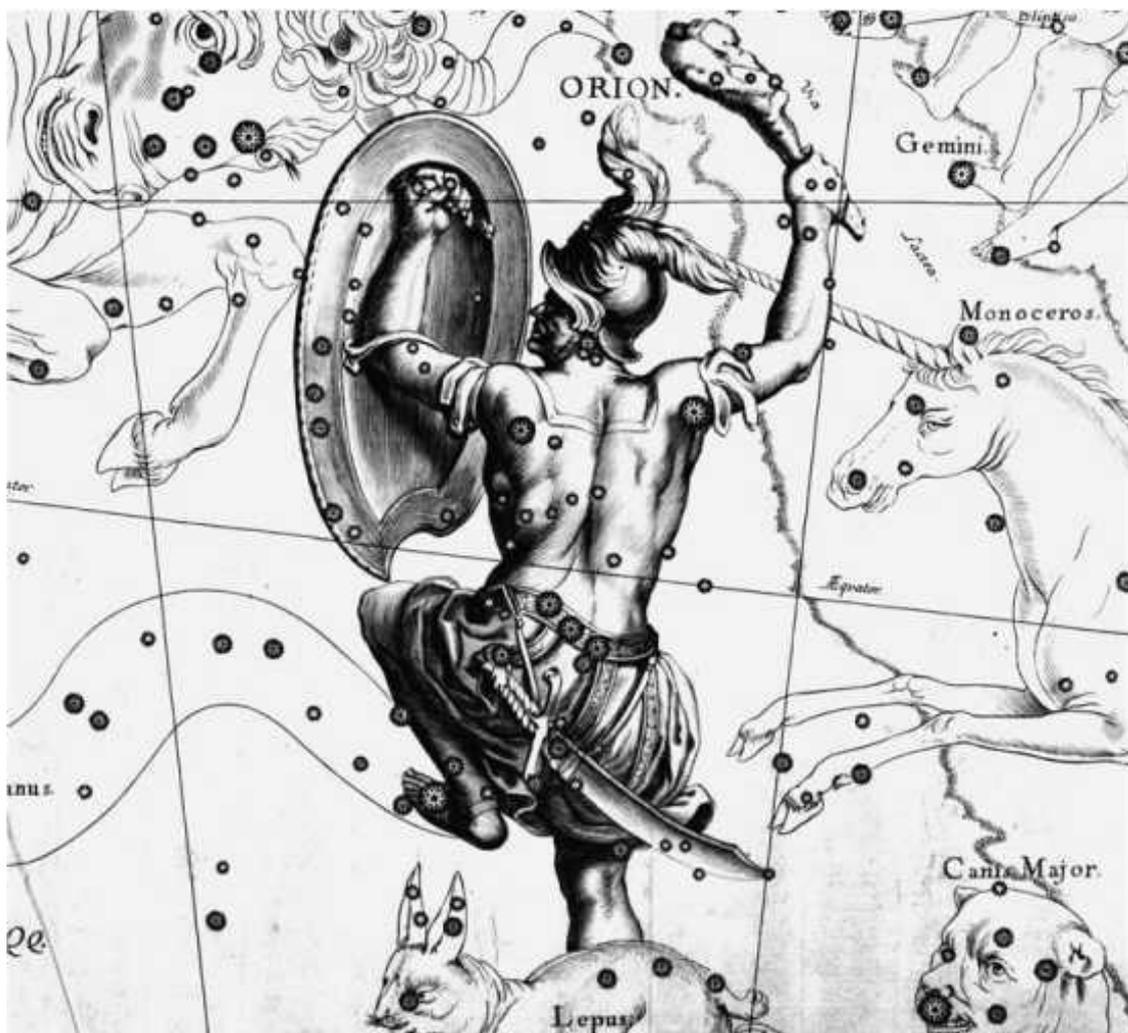
¹⁸ Apoll. Rhod. I 209: *Аполлоний Родосский*. Аргонавтика. Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1964. С. 13.

¹⁹ Schol. Apoll. Rhod. 1211: Лосев А. Ф. Античная мифология... С. 413

²⁰ Hdt. IV 35: *Геродот*. История. С. 195.

²¹ Callim. Hymn. IV 292: *Гимны Каллимаха* // Античные гимны / Под ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 162.

²² Apollod. I 4, 5: *Аполлодор*. Мифологическая библиотека. Л.: Наука, 1972. С. 8.

Орион, великан-охотник, обидчик Опыды. Илл. из атласа Яна Гевелия «Уранография» (Гданьск, 1690)

По сведениям Павсания, впервые о гипербореях сообщил в гимне к Ахее легендарный поэт Олен²³, предшественник Памфа и Орфея²⁴. Самого Олена Павсаний вслед за Геродотом считает ликийцем²⁵, приводя, впрочем, также и мнение дельфийской пифии Бойо, которая называла Олена в ряду гиперборейцев, прибывших в Дельфы и основавших там Дельфийское прорицалище. Анатолиец цитирует стихи пророчицы:

*Так многославное тут основали святилище богу
Дети гипербореев, Пагас со святым Агийеем...
Так же Олен: он первым пророком был вещего Феба,
Первый, песни который составил из древних напевов²⁶.*

Как мы видим, Бойо приписывала Олену не только гиперборейское происхождение, но и роль культурного героя, коль скоро именно он ввел в Греции культ Аполлона и изобрел размер для эпической поэзии.

²³ Pausan. V 7,4: Павсаний. Описание Эллады. Т. 1. С. 345.

²⁴ Pausan. IX 27, 2: Павсаний. Описание Эллады: В 2 т. Т. 2. М.: ООО «Изд-во АСТ», «Ладомир», 2002. С. 212.

²⁵ Hdt. IV 35: Геродот. История. С. 195; Pausan. V 7, 4: Павсаний. Описание Эллады. Т. 1. С. 345.

²⁶ Pausan. X 5,4: Павсаний. Описание Эллады. Т. 2. С. 251.

От гипербореев же, возможно, перешли к грекам и представления о потустороннем мире, без сомнения, играющие роль важнейшего культурного паттерна. В этой связи заслуживает внимания сообщение в псевдо-платоновском «Аксиохе» о гиперборейцах Описе и Гекаэрге, которые привезли со своей родины на Делос две медные таблички, содержащие описание подземного обиталища, куда отправляются души после высвобождения из тела.

Сократ. Услышь... рассуждение, которое мне возвестил маг Гобрий²⁷; он сказал, что во время похода Ксеркса его дед и тезка, будучи послан на Делос, дабы охранять заповедный остров – родину двух божеств, вычитал на двух медных табличках, которые Опис и Гекаэрг вывезли из Гиперборейской земли, что после высвобождения души из тела она отправляется в некое безвидное место, в подземное обиталище, туда, где находится дворец Плутона, не уступающий дворцу самого Зевса. Ведь Земля расположена в средоточии космоса, небесный же свод сферовиден, и одну половину сферы получили в удел небесные боги, другую – боги подземного царства; при этом одни из них между собой братья, другие же – дети братьев. А преддверие пути в царство Плутона надежно охраняется железными засовами и замками. Того, кто их отопрет, принимает в свое лоно река Ахеронт, а затем Кокит, переплыв каковые надлежит быть отведенным к Миносу и Радаманту на равнину, именуемую «долиной истины». Там восседают судьи, расспрашивающие каждого из прибывающих, какой они жили жизнью и какие привычки прививали своему телу; при этом солгать бывает невыносимо. Итак, те, кому в жизни сопутствовал добрый даймун, поселяются в обители благочестивых душ, где в изобилии созревают урожаи всевозможных плодов, где текут источники чистых вод и узорные луга распускаются многоцветьем трав, где слышны беседы философов, где в театрах ставятся сочинения поэтов и пляшут киклические хоры, где звучит музыка и устроятся как бы сами собой славные пиршества и совместные трапезы, где беспримесна беспечальность и жизнь полна наслаждений. Там нет ни резких морозов, ни палящего зноя, но струится здоровый и мягкий воздух, перемешанный с нежными солнечными лучами. Посвященные сидят здесь на почетных местах и, как в земной жизни, совершают священные обряды... Тех же, чья жизнь была истерзана злодеяниями, Эринии ведут через Тартар к Эребу и Хаосу, в обитель нечестивцев, где Данаиды бесконечно черпают воду и наполняют ею сосуд, где мучится жаждой Тантал, где вечно пожираются вырастающие вновь внутренности Тития и Сизиф безысходно катит в гору свой камень, так что конец его труда оборачивается началом новой страды. Там они, облизываемые дикими зверями и то и дело обжигаемые пылающими факелами Пэн, мучимые всевозможными истязаниями, терпят вечную кару²⁸.

Сверхчеловеческие качества гиперборейцев подчеркиваются и в рассказах об их счастливом появлении на манер «бога из машины»²⁹ в самые ответственные и напряженные моменты истории. Подобное событие произошло, например, во время обороны Дельф от галатов, намеревавшихся разграбить сокровища Аполлона. По уверениям Павсания, в разгар сражения в строй агрессоров ударила молния, и на их головы посыпались камни с Парнаса, и тогда «перед варварами явились, как привидения, вооруженные воины», двое из которых, Гиперох и Амадок, явились на битву непосредственно из страны гиперборейцев, третий же был Пирр (Неоптолем), убийца Приама, сын Ахилла и Ифигении³⁰.

²⁷ Гобрий – персидский маг, названный Диогеном Лаэртским (12) в числе преемников Зороастра (наряду с Останом, Астрампсихом, Пазатом).

²⁸ [Plat.] Axioch. 371a: [Псевдо-Платон]. Аксиох // Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1994. С. 609–610.

²⁹ «Бог из машины» (гр. αλο μηχανής; беос, лат. deus ex machina) – драматургический прием, использовавшийся античными авторами для разрешения трудных и запутанных ситуаций. Неожиданно появляющийся на сцене бог (как правило, спускаемый сверху при помощи специального механизма) одним махом решал все противоречия и приводил действие к нужному исходу. К этому незамысловатому приему прибегали даже самые знаменитые драматурги древности; у Еврипида, например, он встречается восемь раз.

³⁰ Pausan. 14,4: Павсаний. Описание Эллады. Т. 1. С. 28

Таким образом, можно заметить, что по представлениям греков, сформировавшимся в архаическую эпоху, Гиперборею населяют боги и герои, время от времени вмешивающиеся в жизнь эллинов, открывающие им тайны мироздания и оказывающие помощь в трудную минуту. Их «иностранное», северное происхождение служит для них своеобразным «знаком качества», подчеркивая их принадлежность к более развитой цивилизации.

Жрецы и слуги серебряного бога

Своего рода «инородцем» выглядел в олимпийском пантеоне и сам Аполлон, культ которого распространился в греческом мире лишь по истечении «темных веков».

По наиболее распространенной гипотезе, выдвинутой австрийским филологом Паулем Кречмером, а до него – Ульрихом фон Виламовиц-Мёллендорфом, греки заимствовали культ Аполлона из Малой Азии (неслучаен один из его наиболее частых эпитетов – «Ликийский»).

Имя Аполлона не фигурирует в крито-микенских текстах, однако встречается в хеттском документе начала XIII в. до н. э. – договоре о дружбе и взаимопомощи между царем Муваталли и правителем Вилусы Алаксандусом. Заключая договор, владыки клянутся своими самыми священными богами – соответственно, Каскалом Куром и Апалиунасом (прообразом греческого Аполлона). По мнению Кречмера, Алаксандус – не кто иной, как троянский принц Александр (Парис), а Вилуса – страна Вила (Ила), или гомеровский (догреческий) Илион³¹. Как мы помним, в гомеровской «Илиаде» Аполлон был покровителем Париса и защитником троянцев. А согласно киклической поэме «Эфиопида», именно он направит стрелу троянского принца в пята Ахилла.

Сторонником восточной гипотезы являлся шведский филолог Мартин Нильссон, также склонный отождествлять хеттского бога ворот Апулунаса (Апалиунаса) с Аполлоном³².

Но не менее настойчиво Аполлон связывается исследователями и с Севером ойкумены. Еще в начале 1940-х гг. версию о нордическом происхождении этого бога высказал американский религиовед Александр Краппе, проведший очевидные параллели между образом Аполлона и религиозными представлениями жителей Северной Европы³³. С гиперборейцами связывает происхождение аполлонического культа Юрий Откупщиков³⁴. Нередко высказывается версия о «сборном» характере образа Аполлона, «прототипами» которого могли выступить сразу несколько богов – как дорийских и малоазийских, так и гиперборейских. И «гиперборейский Аполлон», о котором писали Пиндар и Алкей, вполне мог являться совершенно отдельным богом. «По всей видимости, – пишет ирландский филолог Эрик Доддс, – греки, слыша о нем от миссионеров вроде Абариды, отождествили его со своим Аполлоном (возможно, из-за сходства имен, если Краппе прав, предполагая, что этот бог – властитель Абала, "яблочного острова", средневекового Авалона) и узаконили его подлинность, выделив ему место в легендарном храме Делоса»³⁵.

Так или иначе, со серебряным богом ассоциировалась негреческие, непонятные и недоступные эллинам мудрость и магические способности чужеземцев. Еще Мирча Элиаде заметил, что «легендарные древнегреческие персонажи, выдерживающие сравнение с шаманством, тяготеют к Аполлону»³⁶. Согласен с ним и шведский историк Ян Киндстранд. Вспоминая гиперборейцев Гипероху и Лаодику, Аргу и Опиду, Олена и Астерия, а также фракийца Орфея, он указывает, что «когда в Греции объявлялись варвары, известные своей мудростью, они всегда приходили с Севера, и их мудрость всегда проявлялась в религиозной сфере, связанной в большинстве случаев с культом Аполлона»³⁷.

³¹ Kretschmer P. Alaksandus, Konig von Vilusa // Glotta. 1924. Bd. XIII. S. 205–213.

³² Нильссон М. Греческая народная религия. СПб.: Алетейя, 1998. С. 109.

³³ Краппе А. Н. ΑποΑΑσων Kukvoo // Classical Philology. Vol. XXXVII. 1942. № 4. P. 353–370.

³⁴ Откупщиков Ю. В. ΑποΑΑσων (мифолого-этимологический этюд) // Античный мир: Проблемы истории и культуры. СПб., 1998. С. 35–42.

³⁵ Доддс Э. Р. Греки и иррациональное. СПб.: Алетейя, 2000. С. 238.

³⁶ Элиаде М. Шаманизм и архаические техники экстаза. М.: Ладомир, 2015. С. 312.

³⁷ Kindstrand J. F. Anacharsis. The Legend and the Apophthegmata. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1981. P. 18; приводится по: Дремин Г. Анахарсис – человек и легенда/URL: <http://annales.info/skif/small/anaharsis.htm>

Когда в Греции объявлялись варвары, известные своей мудростью, они всегда приходили с Севера, и их мудрость проявлялась в религиозной сфере, связанной с культом Аполлона.

Наиболее известен из этой плеяды культурных героев Орфей. Несмотря на то, что в исторической реальности Певца начали сомневаться уже в классический период (Аристотель категорически отрицал существование Орфея³⁸), влияние орфического учения на греческую культуру трудно переоценить. Прямо или опосредованно оно заложило основы греческой философии, оказав особо сильное влияние на Пифагора, Анаксимандра, Гераклита, Ксенофана, Парменида, Эмпедокла, и, что особенно важно, Платона («Федон», «Федр»), через которого был воспринят и разработан сначала неоплатонизмом, а через неоплатонизм – и христианством целый комплекс идей о теле и душе. Орфей почитался как родоначальник мистерий и первый оракул (последующие пошли уже от него).

Среди прочих пришлых учителей Греции следует выделить Абариса и Анахарсиса, которые «пользовались у греков большим уважением, так как они обнаруживали своеобразные черты скромности, простоты и справедливости своего народа»³⁹.

Анахарсис – одна из самых загадочных и противоречивых фигур древнегреческой истории. Из обозримых источников, свидетельствующих о жизни и творчестве скифского мудреца, наиболее ранним считается геродотовская «История».

Согласно «отцу истории», Анахарсис, сын скифского царя Гнура, отправился в путешествие, повидав по пути множество стран, в том числе Грецию. По дороге обратно, ведшей через Геллеспонт,

Анахарсис пристал к Кизику, где стал свидетелем празднования дня Матери богов. Путник дал обет, вернувшись невредимым на родину, принести богине жертву по увиденному им обряду. Клятва оказалась роковой. Некий скиф застал Анахарсиса за чужестранным ритуалом и доложил об этом царю Савлию. Тот немедленно отправился к месту преступления и убил нечестивца стрелой из лука. Пикантность ситуации заключалась в том, что Савлий приходился Анахарсису родным братом. «Так несчастливо окончил свою жизнь этот человек за то, что принял чужеземные обычаи и общался с эллинами»⁴⁰.

Согласно другому рассказу, приведенному галикарнасцем, Анахарсис пустился в путешествие не ради досужего туризма, но был отправлен скифским царем «в ученье к эллинам»⁴¹.

По мнению ряда исследователей, подобная мотивировка – не что иное как перенос на скифов чисто греческой склонности искать мудрости не в своем отечестве⁴². Как мы помним, «философские экспедиции» совершали в разное Солон, Фалес, Гекатей, Пифагор, Демокрит, Платон, правда, их любопытствующие взоры были обращены на Восток, к более древним цивилизациям, где они, как считалось, и почерпнули свои убеждения⁴³. Ни одного иного случая, чтобы за мудростью отправлялись «из скифов в греки», наукой не зафиксировано.

Впрочем, и сам Геродот настаивает, что рассказ этот – «вздорная выдумка самих эллинов»⁴⁴.

³⁸ Arist. De philos. fr. 7 Ross = fr. 9 Rose: The works of Aristotle / Ed. by Ross W. D. Vol. XII: Select Fragments. Oxford: Clarendon Press, 1952. P. 80.

³⁹ Strab. VII 3, 8: Страбон. География. С. 276.

⁴⁰ Hdt. IV 78: Геродот. История. С. 206.

⁴¹ Hdt. IV 77: Геродот. История. С. 206.

⁴² См. напр. Скржинская М.В. Рец. на: J. F. Kindstrand. Anacharsis. The Legend and the Apophthegmata. Uppsala, 1981 // ВДИ. 1988. № 3. С. 205

⁴³ По мнению Плутарха, например, египетское происхождение имеет идея о воде как первоначале сущего, высказываемая, помимо Фалеса, также и Гомером (II. XIV 246) – по мысли Херонейца, это доказывает, что египетской мудрости приобщился и автор «Илиады» (De Isid. 34)

⁴⁴ Hdt. IV 77: Геродот. История. С. 206.

Если Анахарсис, действительно, был посланником скифского царя, то цели его могли быть совершенно иными. Возможно, он имел «какое-то дипломатическое поручение (недаром существует рассказ о его встречах с разными правителями). Он мог выяснять позицию эллинов и лидян в отношении Персии в связи с замышлявшимся скифами новым походом в Азию»⁴⁵. Посольство Анахарсиса могло носить и экономический характер: Скифия имела развитые экономические связи с греческими полисами как в Северном Причерноморье (Ольвия), так и в Малой Азии (Милет) и на Балканском полуострове (Афины). С другой стороны, если принять во внимание убийство Анахарсиса собственным братом, можно предположить, что его «эмиграция» могла быть вызвана династическими распрями.

Так или иначе, в Греции Анахарсис «выказал свою великую мудрость»⁴⁶ и тем прославил весь скифский род.

Слава Анахарсиса как философа была столь велика, что он был включен в число Семи мудрецов, обретя тем самым статус одного из родоначальников философии. В этой группе Анахарсис появляется не сразу. Платон, отдавая должное скифу как великому изобретателю и ставя его в этом отношении выше Гомера (Resp. X 600a), нигде не называет его ни мудрецом, ни философом. Соответственно, не значится Анахарсис и в знаменитом платоновском списке мудрецов-афористов (Prot. 343a) – первом из подобных. По-видимому, впервые одним из Семи называет Анахарсиса младший современник Платона Эфор Кимский, утверждая, что подобной чести греки удостоили его «за безупречную моральную чистоту и разум»⁴⁷.

Подчеркивая выдающуюся культуртрегерскую роль Анахарсиса, Эфор приписывал ему изобретение якоря, гончарного круга и кузнечных мехов. Впрочем, уже Страбон, приводящий слова Эфора, относится к ним весьма скептически: «Я упоминаю об этом, хотя и прекрасно знаю, что сам Эфор не во всех случаях говорит целиком правду, как это ясно из рассказа об Анахарсисе. Как же гончарный круг может быть его изобретением, если уже Гомеру, который жил раньше, этот круг был известен?»⁴⁸.

Возвышение Анахарсиса шло у Эфора в русле идеализации всего скифского народа, древность, а стало быть, мудрость которого подтверждена свидетельствами о нем самого Гомера (Strab. VII 3, 7). Благозаконие и непобедимость скифов Эфор выводит из их скромного образа жизни, общности жен и отсутствия имущества. Подобная идеализация северных варваров была нова для своего времени. Интересно, что одним из непосредственных источников столь комплиментарного отношения к скифам было учение Платона об идеальном обществе, где были впервые объединены семейный и имущественный коммунизм и простой образ жизни⁴⁹.

Судя по всему, именно у Эфора формируется образ Анахарсиса как «мудреца-дикаря», побеждающего простым правдивым словом замысловатую эллинскую дискурсию и служащего живым упреком развращенным и испорченным цивилизацией грекам. В апокрифических «Письмах Анахарсиса» (III в. до н. э.) этот образ использовался для пропаганды кинических идей. В этих письмах, в большинстве своем адресованных правителям прошлого, их автор обличает насильственный характер любой власти, борется с «расизмом» греков, ставящих себя выше варваров, и прославляет простоту и нестяжательство: «Одеждой мне служит скифская хлена, обувью – подошва собственных ног, постелью – вся земля, моя лучшая еда – молоко,

⁴⁵ Скржинская М. В. Рец. на: J. F. Kindstrand. Anacharsis... С. 205.

⁴⁶ Hdt. IV 76: Геродот. История. С. 206.

⁴⁷ Strab. VII 3, 9: Страбон. География. С. 277.

⁴⁸ Strab. VII 3, 9: Страбон. География. С. 277.

⁴⁹ Тахтаджян С. А. Скифы Эфора: источники идеализации. Автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2001. С. 23–24.

сыр, мясо. Все лакомства – голод. Я свободен от всего того, из-за чего большинство людей постоянно в трудах»⁵⁰.

Подобная же риторика отличает скифа в рассказе Диодора Сицилийского о визите к Крезу «первейших среди мудрецов» – Анахарсиса, Бианта, Солона и Питтака. Пожелав оценить мудрость старшего из философов (а таковым оказался именно Анахарсис), царь спросил его, кого из сущих он считает самым храбрым, самым справедливым и самым мудрым? Тот ответил: самых диких животных, ибо они живут в соответствии с природой, а не с придуманными законами. Крезу не оставалось ничего, кроме как посмеяться над ответами равнодушного к богатству философа, объяснив их его «зверообразным воспитанием»⁵¹.

⁵⁰ Anach. Epist., 5: *Письма Анахарсиса* // Антология кинизма. М.: Наука, 1984. С. 213.

⁵¹ Diod. Sic. IX 26,1–5: *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека. Кн. VIII–X: Фрагменты. Архаическая Греция. Рим эпохи царей. СПб.: Алетейя, 2012. С. 61–62.

**Анахарсис – мудрец, потому что скиф.
Скульптура Пьера Ле Гро, конец XVII в.**

Образ Анахарсиса как критика цивилизации и проповедника простой и скромной жизни развивается у более поздних авторов – Плутарха, Элиана, Лукиана. То, что показалось первостепенным в истории с Анахарсисом Геродоту – неприятие скифами эллинских обычаев – окончательно уходит на второй план. Назначенный киниками живой антитезой для всего,

что им казалось гибельным в культурной жизни человечества, Анахарсис сохранит эту роль вплоть до наших времен. Общее отношение греков к странствующему мыслителю доносят «Письма Аполлония Тианского»: «Скиф Анахарсис был мудрецом – и если он скиф, и потому что скиф»⁵².

Если образ скифа Анахарсиса на века закрепился в античной культуре как образ благородного дикаря, народного мудреца и воспевателя простой жизни, то имя Абариса прославили в большей степени совершенные им чудеса.

Чудотворец Абарис стоит в ряду посетивших Грецию гиперборейцев несколько особняком – его имя фигурирует в таком большом количестве источников, что в его реальном существовании сомневаться весьма затруднительно. Скепсис в этом отношении допускал разве что Геродот, однако в равной степени он не верил и в существование самих гипербореев – это-де абсурдно, ибо нарушает правила симметрии: «Ведь если есть какие-то люди на крайнем севере, то есть и другие – на крайнем юге»⁵³, но о них никто не слышал.

Согласно Пиндару, Абарис появился в Элладе при лидийском царе Крёзе⁵⁴, т. е. в промежутке между 560 и 546 гг. до н. э. Целью поездки Абариса в Грецию был, очевидно, не «интеллектуальный туризм» и желание посмотреть мир (в подобные поездки отправлялись греки, но не варвары) и вряд ли только «восстановление дружбы и родства с делосцами», на чем настаивает Диодор Сицилийский⁵⁵ – будучи жрецом Аполлона (Porph. V. Pyth. 28; Iambi. V. Pyth. XIX 90), Абарис, очевидно, выполнял в Греции какую-то функцию, связанную с отправлением культа.

Известен он был, в первую очередь, тем, что «странствовал по всей земле со стрелой в руке и при этом ничем не питался»⁵⁶.

Единогласно по поводу предназначения стрелы Абариса, с которой мудреца неизменно ассоциировали, начиная с Геродота, впрочем, не было никогда. Ликург Афинский полагал, что стрела была нужна Абарису как жрецу в качестве символа Аполлона – он предъявлял ее как своего рода удостоверение⁵⁷. По Гимерию, Абарис просто ходил, вооруженный луком⁵⁸; стрела в таком случае служила ему боеприпасом. В свою очередь Фотий объяснял, что стрелой Аполлона метафорически именуется красноречие, и именно на такой-то стреле Абарис и облетел все земли и все моря⁵⁹.

Своя версия нашлась и у Оригена, отмечавшего способность Абариса бегать со скоростью летящей стрелы. Что, по мнению александрийца, отнюдь не является признаком божественности, как сказали бы многие. «Допустим, что действительно божественность наделила Авариса Гиперборейца такой силой, благодаря которой он мог носиться со скоростью стрелы. Но какую же пользу мог получить от этого род человеческий? Чем была полезна скорость, равная полету стрелы, и ему самому? – и все это при том предположении, что вся эта история несколько не заключает в себе вымысла, что все это действительно происходило, хотя бы и под влиянием некоторой демонической силы»⁶⁰.

⁵² Apollon. Epist. 61 Kayser. Приводится по: Солопова М.А. Анахарсис // Античная философия. Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 126.

⁵³ Hdt. IV 36: Геродот. История. С. 196.

⁵⁴ Pind. fr. 270 Snell = Лебедев 10b A1: *Фрагменты ранних греческих философов*. Ч. I / Ред. А.В. Лебедев. М.: Наука, 1989. С. 96

⁵⁵ Diod. Sic. II 47: *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1947. № 4. С. 253.

⁵⁶ Hdt. IV 36: Геродот. История. С. 196.

⁵⁷ *Фрагменты ранних греческих философов*. С. 96.

⁵⁸ Himer. Orat. XXV4.

⁵⁹ *Латышев В. В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1948. № 3. С. 249.

⁶⁰ Orig. C. Cels. III 31: *Ориген*. Против Цельса // Ориген. О началах. Против Цельса. СПб.: Библиополис, 2008. С. 617.

Но чаще всего, особенно, в эллинистический и более поздние периоды, стрелу Абариса наделяли поистине фантастическими свойствами, представляя ее как средство передвижения.

В своей биографии Пифагора Порфирий поведал об Абарисе, прозванном Воздухобежцем за то, что на полученной в дар от Аполлона стреле он «перелетал и реки, и моря, и бездорожья, словно бежал по воздуху»⁶¹. О том же и рассказ Ямвлиха (буквально слово в слово повторенный за его учителем): «у Абариды <было прозвище> "Ступающий по воздуху", так как когда он ехал на дарованной ему стреле Аполлона Гиперборейского, как бы ступая по воздуху, он переправлялся через реки, моря и непроходимые места»⁶².

Та же легенда воспроизводится и у эпического поэта Нонна Панополитанского:

*Абарис юный также по небу часто летает,
Если Феб на стреле его отпускает в поездку*⁶³.

Летание на стреле подчас интерпретируется, даже современными авторами, вполне буквально. Ольга Фомина, в частности, напоминает, что многие древние авторы, «настойчиво говорят о летательных способностях гиперборейцев, то есть о владении ими техникой полета... Может ли быть такое – чтобы древние жители Арктики владели техникой воздухоплавания? А почему бы и нет? Сохранились ведь во множестве изображения вероятных летательных аппаратов – типа воздушных шаров – среди наскальных рисунков Онежского озера»⁶⁴.

Ямвлих, впрочем, предложил и еще одну любопытную версию, рассказав, что золотая стрела, которой обладал Абарис, указывала тому дорогу⁶⁵ и выступала, таким образом, не только транспортным средством, но и устройством для ориентирования на местности.

Весьма интересная гипотеза, особенно, если учесть возможное происхождение Абариса с Рифейских (Уральских) гор! Если ей найдутся другие подтверждения, то получится, что жители Гипербореи знали **компас с магнитной стрелкой** более чем за полторы тысячи лет до китайцев (первое упоминание о нем содержится в трактате Шэнь Ко «Записи бесед в Мэнси», относящемуся к 1086 г.⁶⁶ И тогда можно будет предположить, что знаменитая стрела Абариса являлась ни чем иным, как стрелкой его путевого устройства, казавшегося грекам невероятным чудом.

Тот же Ямвлих, однако, повествует еще об одной удивительной особенности стрелы Абариса – оказывается, именно с ее помощью Гипербореец совершал свои вошедшие в легенду санитарно-гигиенические процедуры⁶⁷.

По указанию афинского грамматика Гарпократиона, Абарис прибыл послом от гипербореев во время распространившейся по всей земле моровой язвы, чтобы совершить моление Аполлону⁶⁸. Миссия оказалась успешной: «Лакедемон после произведенного им в этой земле очищения уже не заразился чумой, тогда как прежде эта болезнь часто поражала его из-за того, что он расположен в неудачном месте: над ним возвышаются Тайгетские горы, и стоит отметить, что это создает духоту. Абарид также очистил Кносс на Крите. Известны и другие свидетельства способности Абариды производить очищения»⁶⁹.

⁶¹ Porphyg. V. Pyth. 29: *Порфирий. Жизнь Пифагора* // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. С. 421

⁶² Iambi. V. Pythag. XXVIII 136: *Ямвлих. О Пифагоровой жизни*. М.: Алетей, 2002. С. 89.

⁶³ Norm. Dion. XI 132–133: *Нонн Панополитанский. Деяния Диониса*. СПб.: Алетей, 1997. С. 114.

⁶⁴ Фомина О. Гиперборейцы. Дети солнца. М.: Рипол, 2014.

⁶⁵ Iambi. V. Pythag. XXVIII 141: *Ямвлих. О Пифагоровой жизни*. С. 91.

⁶⁶ Needham J. *Science and Civilization in China*. Vol. 1. Cambridge U.Press, 1954. P. 135.

⁶⁷ Iambi. V. Pythag. XIX 91–92: *Ямвлих. О Пифагоровой жизни*. С. 67.

⁶⁸ *Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе*//Вестник древней истории. 1948. № 1. С. 263.

⁶⁹ Iambi. V. Pythag. XIX 92: *Ямвлих. О Пифагоровой жизни*. С. 67.

Как было сказано, сделано это было Абарисом при посредстве стрелы, которую он всегда носил с собой. Рационального объяснения, каким образом можно очистить город от чумы с помощью подобного приспособления, у нас нет (о технологиях, существовавших в Гиперборее, пока можно только догадываться), однако символическое объяснение дать этому факту довольно несложно. Стрела – атрибут Аполлона как бога солнечного света и, в другом аспекте, бога-врачевателя. Очевидно, что в аполлоновской стреле воплотились представления о целебных и животворящих свойствах солнечного света. Получив ее в дар от своего бога⁷⁰, жрец Абарис обрел вместе с нею и чудесные способности к врачеванию и обеззараживанию огромных территорий.

Гиперборее представлялись грекам «небожителями», обладающими сверхъестественными способностями – таков, например, «воздухошествующий» Абарис.

Впрочем, вполне возможно, что именно за свои чудесные способности и диковинную мудрость Абарис прослыл среди греков жрецом Аполлона, таковым отнюдь не являясь. Как это случается и поныне, сработал стереотип: если мудрец с Севера, то непременно – служитель Аполлона (в VI в. до н. э. процесс его рецепии в греческой религии еще не завершился, и этот бог по привычке воспринимался как *чужой, заграничный*); если умеет делать необъяснимые вещи – значит, волшебник.

Что касается эпидемиологических мероприятий, проводимых отдельно взятым гиперборейцем в масштабе целых полисов, то для их рационального объяснения опять придется обратиться к смелым гипотезам. Можно предположить, что страна Гиперборея, существуя она на самом деле, обладала более совершенной медициной, нежели Эллада. Доступные им знания о гигиене и санитарии станут достоянием просвещенной Европы лишь в XIX–XX вв.

⁷⁰ Iambi. V. Pythag. XXVIII 136: *Ямвлик*. О Пифагоровой жизни. С. 89.

W. Hoare delin.

B. Baron Sculp.

BLADUD,
To whom the GRECIANS gave the Name of

Медицинские таланты Абариса и владение техникой полетов роднили его с рядом героев древности, в т. ч. с легендарным королем бриттов Бладудом (X в. до н. э.)

На илл. – фронтиспис из книги Джона Вуда «Описание Бата» (Лондон, 1749)

Интересна в этом ключе формулировка Платона, называющего Абариса заклинателем от болезней⁷¹. Гипербореец лечит заговорами, т. е., словом, и тем предвосхищает практику лого-терапии и психоанализа, которая станет реальностью для Европы в тех же XIX–XX вв. Вместе с тем, лечить словом он мог не только с точки зрения содержания и смысла, но и с точки зрения определенных ритмических воздействий. Во все века целители использовали в своей практике молитвы, стихи, мантры, зикры, задавая пациенту определенный ритм позитивных вибраций. Лечение музыкой было развито у греков, особенно, у пифагорейцев, к которым Абарис был отнесен Ямвлихом⁷². Не исключено, что первична в данном случае была ритмотерапия, практикуемая Гиперборейцем, который был старше Пифагора как минимум на одно поколение⁷³.

Удивляла греков и еще одна особенность Абариса: он никогда не ел (Hdt. IV 36; Iambi. V. Pythag. XXVIII 141), или, по формулировке Эрика Доддса, «был настолько опытен в технике поста, что мог почти совсем обходиться без человеческой пищи»⁷⁴. Значение поста могло заключаться как в сознательном аскетизме, упражнении тела на пути к освобождению духа (т. е. в религиозном смысле), так и в соблюдении строгой диеты для здоровья тела. После Абариса пост стал составной частью мистических практик у пифагорейцев и орфиков. От них эту практику позаимствовали стоики. А уже у них – христианские аскеты.

Абарис вошел в народную память и как предсказатель будущего. Согласно Ликургу Афинскому, став боговдохновенным, Гипербореец «изрекал оракулы и прорицания»⁷⁵. Порфирий и Ямвлих сообщают, что, подобно Пифагору, Абарис обладал способностью безошибочно прогнозировать землетрясения⁷⁶. Об умении Абариса предсказывать землетрясения, а также моровые болезни и небесные явления свидетельствует и Аполлоний Пара-доксограф⁷⁷.

Свои предсказания Абарис не только провозглашал, но и записывал. Суда перечисляет его произведения: оракулы, которые называют «Скифскими», «Свадьбу реки Гебр», «Очищения», «Теогонию» в прозе и «Прибытие Аполлона к Гиперборейцам» в стихах⁷⁸.

Подобные предсказания могут рассматриваться как прогнозы, которые делаются на рациональном, научном основании. Современному человеку не кажется удивительным умение ученых предсказывать начало эпидемии или природные катаклизмы. Как знать, возможно, определенной научной базой для такого рода прогнозов обладали и гиперборейцы.

Весьма удивительным представляется тот факт, что, будучи человеком явно чужой для греков культуры (чем они объясняли многочисленные чудеса Гиперборейца), Абарис, однако, достаточно быстро вписался в греческое общество, как бы сказали сегодня – натурализовался. Этот факт подчеркивал, например, софист Гимерий: «Говорят, что мудрец Абарис был родом

⁷¹ Plat. Charm. 158b: Платон. Хармид // Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 346.

⁷² Iambi. V. Pythag. XXXVI 267 etc.

⁷³ По Ямвлиху, Абарис, увидев в Пифагоре воплощение Аполлона, стал его учеником. В Суде это отношение переворачивается – там, напротив, сам Пифагор является учеником Абариса.

⁷⁴ Доддс Э. Р. Греки и иррациональное. С. 208.

⁷⁵ Lycurg fr. XIV 5a Conomis = Лебедев 10b A4: Фрагменты ранних греческих философов. С. 96

⁷⁶ Porph. V. Pyth. 28; Iambi. V. Pyth. XXVIII 135.

⁷⁷ Apoll. Paradox. Mir. IV: Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1948. № 2. С. 307–308.

⁷⁸ Suid. s. v. Апарк: Фрагменты ранних греческих философов. С. 97.

гиперборей, а по языку – эллин; по одежде и внешнему виду – скиф, но чуть только пошевелит языком, – его слова казались исходящими из среды Академии и самого Ликея»⁷⁹.

Абарис так и остался для греков самым знаменитым гиперборейцем, посетившим их края. Существует, правда, сообщение Евсевия Кесарийского (Euseb. Praep. evang. V 28, 4) о том, что выходцами из Гипербореи являются все делосцы («это одинокое свидетельство, но оно характерно», – замечает А.Ф. Лосев⁸⁰), да Гераклид Понтийский рассказывал в книге «О душе», как войско гипербореев захватило «греческий город Рим, лежащий где-то... <на западе>, на берегу Великого моря»⁸¹. Однако с последним сообщением древние разобрались и сами – оказалось, что речь в нем идет о взятии Рима галлами в 387 г. до н. э.⁸² – кстати, аккурат в год рождения Гераклида. Гиперборею же и Великое море, по словам Плутарха, Гераклид, «этот сказочник и выдумщик», приплел к своему рассказу просто ради красного словца⁸³.

⁷⁹ Himer. Orat. XXV: *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1948. № 3. С. 248.

⁸⁰ *Лосев А. Ф.* Античная мифология... С. 413.

⁸¹ Plut. Camill. XXII: *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. В 3 т. Т. 1. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 181.

⁸² Война римлян с галлами обогатила человечество такими крылатыми выражениями, как «Право сильного», «Гуси Рим спасли», «Защищать отечество железом, а не золотом» и «Горе побежденным!»

⁸³ Plut. Camill. XXII: *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. В 3 т. Т.1.С.181.

Галлы, принятые Гераклидом Понтийским за гиперборейцев, мошенничают при взвешивании выкупа. «Горе побежденным!» – воскликнет галльский вождь Брени в ответ на возмущенный ропот римлян

Греки в Гиперборее

О посещениях Гипербореи греками известно крайне мало. Сказочная, таинственная страна, Гиперборея, в представлении древних, и посещалась разве что богами и легендарными героями. До пределов Гипербореи, согласно Эсхилу, доходила в своих скитаниях дочь речного бога Иноха, жрица аргивской Геры Ио⁸⁴. Посетить эту северную страну удалось уже потомкам Ио – Персею, где он боролся с Горгонами⁸⁵ и Гераклу.

С Гипербореей связан одиннадцатый подвиг Геракла – похищение золотых яблок из сада Гесперид. Согласно Псевдо-Аполлодору, яблоки эти находились «не в Ливии, как утверждают некоторые, а у Атланта, там, где обитают гиперборейцы»⁸⁶. Заполучив с помощью Атланта искомые яблоки, Геракл отнес их в Микены своему патрону и двоюродному брату Еврисфею. Тот подарил их Гераклу, Геракл отдал их Афине, а Афина унесла их обратно в Гиперборею, ибо «было бы нечестием, если бы эти яблоки находились в другом месте»⁸⁷.

⁸⁴ Aesch. Prom. 803–806: *Эсхил. Прикованный Прометей // Эсхил. Трагедии*. М.: Наука, 1989. С. 258.

⁸⁵ Pind. Pyth. X 29–47: *Пиндар. Пифийские песни*. С. 109–110.

⁸⁶ Apollod. II 5, 11: *Аполлодор. Мифологическая библиотека*. С. 38.

⁸⁷ Apollod. II 5, 11: *Аполлодор. Мифологическая библиотека*. С. 39.

Персей, покровительствуемый Афиной, отсекает голову горгоне Медузе. Фрагмент рельефа из храма в Селинунте (Сицилия), середина VI в. до н. э.

У гиперборейцев же Геракл заполучил оливу для разведения ее в балканской Греции с тем, чтобы награждать оливковыми венками победителей Олимпийских игр (Pind. Ol. III 16–60; Pausan. V 7,4).

Уолтер Крейн. «Геракл и нимфы» (1893)

Согласно Вакхилиду, путешествие в Гиперборею совершил и царь лидийцев Крész. После падения Сард под натиском персидской рати он взошел на костер вместе со своей семьей, не

желая поклониться врагу, однако был спасен Зевсом, затушившим пламя, после чего Аполлон увез своего любимца на заслуженный отдых в свою северную вотчину:

*Делосский Феб
И старца-отца и узконогих дочерей
Унес на покой в края гипербореян, —
Ибо чтит он богов,
Ибо больше всех
Присылал он в божественные Дельфы⁸⁸.*

Нужно отметить, что Крёз, согласно древним авторам, и в самом деле всходил на костер, приговоренный к смерти Киром, однако относительно его дальнейшей судьбы источники расходятся. В любом случае, Гиперборея Вакхилида, куда Стреловержец доставил последнего царя Лидии, – это не реальная, пусть и далекая страна, наподобие эллинистической Индии, но скорее, аллегория загробного царства.

Судя по всему, единственным гостем Гипербореи, историческая достоверность которого практически ни у кого не вызывает сомнений, был Ариелей Проконнесский. Большинство исследователей склонны, вслед за античной традицией, относить время его жизни к VII в. до н. э.⁸⁹ Древнейшее упоминание о нем содержится у Пиндара⁹⁰. Геродот приводит его достаточно подробную биографию.

Согласно Отцу истории, Аристей родился на острове Проконнес, что в Мраморном море, в семье Каистробия, одного из знатнейших граждан про-понтийского полиса. Он был служителем Аполлона, златокудрого бога света и мудрости, покровителя искусств. Аполлон, как мы помним, связывался в мифологии с Гипербореей, и неудивительно, что Аристей отправился на поиски таинственной северной страны, будучи «одержимым Фебом» (фофоХарттос);⁹¹. Последнее замечание Геродота позволяет предположить, что экспедиция Аристея носила не торговый, не дипломатический, но религиозный характер, будучи чем-то вроде паломничества. Впрочем, коммерческие цели его миссии тоже нельзя до конца исключать, если принять во внимание наличие уже к 1000 г. до н. э. у места слияния Камы и Волги крупного торгового и культурного центра, являвшегося «основой восточнорусского бронзового века», на что указывает немецкий историк географии Рихард Хенниг⁹².

Главным источником сведений о Гиперборее выступала для эллинов поэма Аристея Проконнесского «Аримаспея».

По Геродоту, путь до Гипербореи оказался Проконнесцу не под силу, и дошел он лишь до исседонов. Именно по рассказам исседонов, согласно

Геродоту, Аристей и собрал все необходимые сведения для своей поэмы.

О локализации земель исседонов можно судить из самого этнонима, который расшифровывается как «асы многочисленные, живущие у реки (иссе – асы./асии + т – формант множественного числа в иранских языках и осетинское «дон» – река)»⁹³. Таким образом, можно предположить, что древний народ исседонов жил на Дону. К слову, В санскрите схожесть с

⁸⁸ Bacch. Epinic. III 5c-5a: *Вакхилид*. Эпиникии // Пиндар. Вакхилид. С. 232

⁸⁹ К этой датировке склоняется, в частности, крупнейший исследователь Аристея Дж. Болтон (*Bolton J.D.P. Aristaes of Proconnesus*. Oxford: Clarendon Press, 1962. P. 132, 179).

⁹⁰ Pind. fr. 271 Bergk = Orig. C. Cels. IV 39.

⁹¹ Hdt. IV 13: *Геродот*. История. С. 190.

⁹² *Хенниг Р.* Неведомые земли. Т. 1. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. С. 94.

⁹³ *Муратов Б. А.* Исседоны, бурджаны и их потомки // Вестник Академии ДНК-генеалогии. 2014. Т. 7. № 7 / URL: <http://suyun.info/?p=07072014>

«дон» имеет слово dhuni धुनि, в значении «ревущая, звучащая, буйная; река». Это слово входит в состав гидронимов «Дон», «Днестр», «Дунай», «Днепр», «Донец», которые остались с того древнего периода, когда протоиндоиранская общность еще была единой и формировалась в степях Северного Причерноморья⁹⁴. Впрочем, преобладающей в современной науке остается версия, согласно которой исседоны жили на Среднем Урале, а их этноним и поныне сохраняется в названии реки Исеть⁹⁵.

Именно поэма «Аримаспея» являлась для эллинов главным источником сведений о Гиперборее. По мнению Джеймса Болтона, поэма исчезла еще до основания Александрийской библиотеки, и потому вряд ли стоит надеяться, что сколько-либо крупные отрывки из нее могут быть найдены на папирусах⁹⁶. Сохранившиеся фрагменты «Аримаспеи» очень малы, и их немного (Tz. Chil. VII 678–684; Pausan. I 24, 6; Ps.-Long. De sublim. 10, 4; Strab. II 3, 5). Однако ряд заимствований из поэмы содержатся в произведениях как Пиндара, Геродота и Гелланика и, возможно, Алкмана, так и у Гекатея Абдерского, Дамаста Сигейского, Плиния Старшего, Элиана, Симия, Плавта, Энния, а также Эсхила, описавшего в трагедии «Прометей прикованный» путь Ио через северные страны⁹⁷.

По Аристею, путь к гиперборейцам лежит через Северное Причерноморье, земли киммерийцев и скифов, затем – через длинновласых исседонов и одноглазых от рождения аримаспов.

*Исседоны власами своими длинными горды.
И говорят, что над ними живут человеки – соседи
С севера, многи числом и воители храбрые очень,
Многоягнисты они, многобычливы, конебогаты,
Каждый на леном челе имеет единое око,
Густоволосые, всех превосходят могучею силой⁹⁸.*

Еще севернее обитают «стерегущие золото грифы», а «еще выше за ними», на границе с морем – собственно, гипербореи⁹⁹. Все народы, описанные Аристею, по его замечанию, весьма опасны и воинственны и все время воют между собой, не ведая перемирий, – все, кроме гиперборейцев, не имеющих врагов и не знающих раздоров (в изложении Геродота еще слышны отголоски дельфийских легенд об утопическом «городе Солнца» за пределами известного мира).

⁹⁴ Муратов Б. А. Исседоны, бурджаны и их потомки...

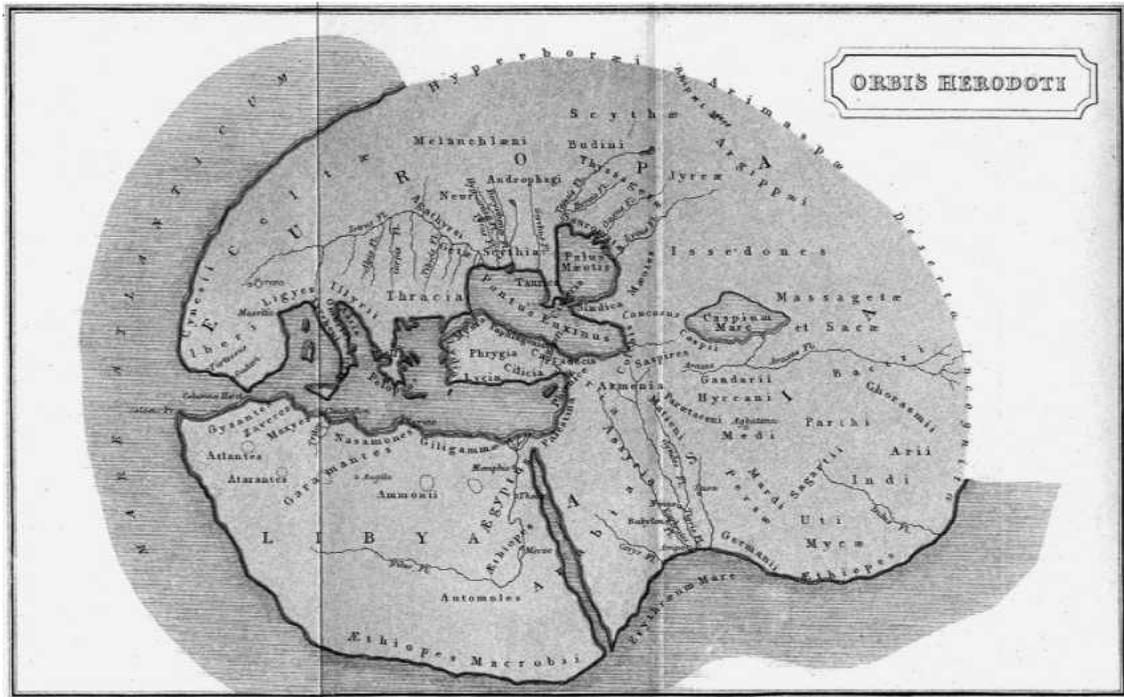
⁹⁵ См. напр. работы Ф. Г. Мюллера, А. Херманна, Э. Эйхвальда, И. Забелина, С. Жебелёва, Р. Хеннига, Дж. Томсона, Э. Филиппа, Дж. Болтона, Г. Бонгард-Левина, Э. Грантовского и др.

⁹⁶ Bolton J.D.P. Aristaes of Proconnesus. P. 20–38.

⁹⁷ Bolton J.D.P. Aristaes of Proconnesus. P. 39–73.

⁹⁸ Tz. Chil. 7, 678–684: Фрагменты ранних греческих философов. С. 96.

⁹⁹ Hdt. IV 13: Геродот. История. С. 190.

Геродотова карта мира во многом основывалась на сведениях из поэмы Аристея «Аримаспея». На территории современной Украины Геродот обнаруживает племена дикарей-андрофагов («людоедов») Илл. из «Атласа античной и классической географии» Сэмюэла Батлера (1907)

Донесенные Аристеем рассказы исседонов о жестоких воинственных антропоморфных существах, вероятнее всего, преследовали вполне определенные практические цели. Согласно версии, которой, в частности, придерживается Рихард Хенниг, эти рассказы «явно расцвечены вымыслами, порой весьма страшными. Можно считать доказанным, что эти вымыслы, как не раз уже случалось (ср. рассказы финикийян в "Одиссее"), имели целью отпугнуть чужеземных купцов от поездок в области, особенно выгодные для торговли. За исключением этих сказочных сообщений исседонов, поэма "Аримаспея", видимо, не содержит каких-либо неправдоподобных сведений. Несмотря на стихотворную форму и частично легендарный характер, эпос основан на надежных географических и исторических фактах»¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Хенниг Р. Неведомые земли. Т. 1. С. 94.

Аримасп, сражающийся с грифоном. Аттическая краснофигурная пелика в керченском стиле, 375–350 гг. до н. э.

Со временем сказы о хождении Аристея к самому дальнему морю обрастали все новыми и все более чудесными подробностями, тем более, что проверить подлинность этих рассказов более уже никто не решался.

Шаман Аполлона

Несмотря на уверение Геродота, что Аристей передавал сведения о землях севернее исседонов лишь с их слов (Hdt. IV 16), существуют большие сомнения в том, что о Гиперборее он знал лишь понаслышке. Из рассказов об Аристее следует, что он обладал множеством необычных способностей, которые в античной традиции связывали исключительно с представителями гиперборейского народа.

Среди таких способностей – умение попирать смерть, а также находиться одновременно в двух разных местах (дар *билокации*). По сообщению Геродота, однажды поэт зашел в городскую сукновальню и там умер. Валяльщик запер свою мастерскую и пошел сообщить горькую весть родственникам усопшего. Прибыв на место, те, однако, не нашли там Аристея «ни мертвого, ни живого». При этом находились свидетели, утверждавшие, что лично встречали в эти часы Аристея и даже беседовали с ним – причем, одновременно как близ Кизика¹⁰¹

¹⁰¹ Hdt. IV 14: *Геродот*. История. С. 191.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.